ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-1187

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 5 декабря 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Якиной К.А.
с участием прокурора Кротова В.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Гасанова М[redacted] Ю[redacted] о признании частично недействующим абзаца первого пункта 41 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 года № 263,

установил:

Согласно абзацу первому пункта 41 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – Правила), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 мая 2003 г. № 263 (в редакции от 21 июня 2007 г.), водители транспортных средств, причастные к дорожно-транспортному происшествию (совместно со страхователем – юридическим лицом), обязаны заполнить бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, выданный страховщиком, независимо от оформления извещения о дорожно-транспортном происшествии сотрудниками милиции. Предусматривается заполнение одного бланка указанного извещения водителями двух транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию. При наличии разногласий между участниками дорожно-транспортного происшествия относительно его обстоятельств эти разногласия указываются в извещении о дорожно-транспортном происшествии.

Гасанов М.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании абзаца первого пункта 41 Правил недействующим в части, устанавливающей обязанность водителей заполнять бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, выданный страховщиком, ссылаясь на то, что оспариваемое положение нарушает его права потерпевшего в дорожно-транспортном происшествии, поскольку затрудняет реализацию права на получение страховых выплат, и противоречит требованиям статей 11 и 13 (пункт 1) Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», которыми не предусмотрена обязанность водителей заполнять бланк извещения.

В судебном заседании представитель заявителя адвокат Семёнов Р.П. поддержал указанное требование, считая, что Правительство Российской Федерации, принимая оспариваемую норму, вышло за рамки своих полномочий, предоставленных упомянутым Федеральным законом.

Представитель заинтересованного лица Ковпак С.В., возражая против доводов заявления, указал на то, что Правительство Российской Федерации в пункте 41 Правил определило способ извещения страховщика о дорожно-транспортном происшествии в соответствии с требованиями статей 5, 11 (пункт 2), 13 (пункт 1) Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», оспариваемое нормативное положение не нарушает субъективных прав заявителя.

Выслушав объяснения представителя заявителя адвоката Семёнова Р.П. и представителя Правительства Российской Федерации Ковпака С.В., проанализировав оспариваемое нормативное положение, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., полагавшего в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

В соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции от 30 декабря 2006 г.) условия, на которых заключается договор обязательного страхования, должны соответствовать типовым условиям договора обязательного страхования, содержащимся в издаваемых Правительством Российской Федерации правилах обязательного страхования (статья 5); о случаях причинения вреда при использовании транспортного средства, которые могут повлечь за собой гражданскую ответственность страхователя, он обязан сообщить страховщику в установленный договором страхования срок и определенным этим договором способом (пункт 2 статьи 11).

Из приведенных законоположений в их взаимосвязи вытекает обязанность страхователя известить страховщика о случаях причинения вреда при использовании транспортного средства тем способом, который определен договором страхования в соответствии с типовыми условиями такого договора,

установленными в издаваемых Правительством Российской Федерации правилах обязательного страхования.

Следовательно, Правительство Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия, вправе было предусмотреть в качестве одного из типовых условий договора обязательного страхования заполнение бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии, направление которого страховщику является способом его извещения о случаях причинения вреда при использовании транспортного средства.

Положение абзаца первого пункта 41 Правил, обязывающее заполнить такой бланк водителей транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию (совместно со страхователем – юридическим лицом), не может рассматриваться как незаконное. В силу пункта 1 статьи 11 названного выше Федерального закона предусмотренная данным пунктом обязанность участника дорожно-транспортного происшествия сообщить другим участникам указанного происшествия по их требованию сведения о договоре обязательного страхования, по которому застрахована гражданская ответственность владельцев этого транспортного средства, возлагается также на водителя, управляющего транспортным средством в отсутствие страхователя.

Пунктом 2 статьи 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» установлено, что реализация участниками дорожного движения своих прав не должна ограничивать или нарушать права других участников дорожного движения.

Из данной нормы следует, что на водителей, участвующих в дорожном движении, также распространяется обязанность совершать при наступления страхового случая действия, предусмотренные пунктом 1 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», поскольку их отказ от совершения таких действий ограничивает права других участников дорожного движения и потерпевших на получение страховых выплат.

Тем более что согласно пункту 2 статьи 15 того же Федерального закона по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности не только самого страхователя, но и иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также других использующих транспортное средство на законном основании владельцев.

Нет оснований и для вывода о нарушении оспариваемой нормой прав заявителя.

Абзац первый пункта 41 Правил должен оцениваться в нормативном единстве с другими положениями Правил, содержащимися: в пункте 42, позволяющем водителю, являющемуся потерпевшим, представлять страховщику свой бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии; в пункте 44, предписывающем прилагать к заявлению о страховой выплате извещение о дорожно-транспортном происшествии в том случае, если оно заполнялось потерпевшим; в пункте 70, в силу которого неполучение

страховщиком от страхователя, иного лица, названного в договоре обязательного страхования, извещения о произошедшем страховом случае не является основанием для увеличения срока осуществления страховой выплаты или отказа в осуществлении ее при условии, что потерпевшим представлены документы, предусмотренные пунктами 44, 51, 53-56, 61 Правил.

Из анализа указанных пунктов Правил в их совокупности видно, что оспариваемый заявителем в абзаце первом пункта 41 Правил термин «обязан» не предполагает императивной обязанности водителя, управлявшего транспортным средством в отсутствие страхователя, заполнить бланк извещения, неисполнение им такой обязанности не влечет за собой негативных последствий как для него самого, так и для страхователя.

Ссылка заявителя на то, что оспариваемое в части слова «обязаны» положение Правил противоречит пункту 1 статьи 13 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», неосновательна. Названная норма Федерального закона регламентирует порядок предъявления потерпевшим страховщику требования о страховой выплате и не касается определенных в статье 11 того же Федерального закона действий страхователя и потерпевших при наступлении страхового случая, в том числе способа извещения страховщика о случаях причинения вреда. Пункт 41 Правил в оспариваемой части регулирует отношения, связанные с извещением страховщика о дорожно-транспортном происшествии, и не затрагивает вопросы процедуры обращения потерпевшего к страховщику за страховой выплатой.

При таком положении нет оснований для признания оспариваемой нормы противоречащей федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, в связи с чем согласно части 1 статьи 253 ГПК РФ в удовлетворении заявления надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Гасанова М[redacted] Ю[redacted] отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Н.К. Толчеев